

Двуликий Янус

Феликс СТАНЕВСКИЙ

Расширение НАТО на Восток, переросшее в военные действия на Украине, изначально связано с опрометчивыми, пагубными решениями лидеров перестройки. Ещё разбираться и разбираться, как и почему, несмотря на череду прежних западных вторжений, на высшем этаже власти в СССР возникла прекраснодушная вера в миролюбивые речательства американских и европейских руководителей. Она стоила нам фактически переигровки итогов Второй мировой войны в пользу Запада. Местами западная граница России и вовсе откатилась на уровень начала XVI в.

Внешнеполитический опыт неудач, промахов и поражений нуждается во внимании никак не меньшем, а вероятно, большем, чем опыт успехов и достижений в международных делах. Особенно когда последствия растягиваются на десятилетия. Разумеется, причины провалов несводимы к деятельности отдельных персонажей, какие бы высокие должности они ни занимали.

Но были и конкретные носители беды начала 90-х годов. В ней сейчас, когда мы то ли на пике обострения отношений со странами НАТО, то ли ещё на подходе к пику, более выпукло, а значит, и актуальнее выглядит ответственность Э.А. Шеварднадзе. Именно он руководил внешнеполитическим направлением, на котором был совершён неосмотрительный и сверх всякой меры крутой поворот в сторону Запада. Не сказать, чтоб того не замечал никто из высших советских дипломатов. Со стороны некоторых из них остались резкие негативные оценки его деятельности. Всё же до недавнего времени преобладали благостные суждения о последнем министре иностранных дел СССР.

Число за собой грех: работая в Центральном аппарате МИД, я тоже был среди приверженцев Шеварднадзе, как и большинство сослуживцев. Эдуард Амвросиевич – человек, несомненно, неординарный. Он обладал редкостным обаянием, чувством юмора и такта, талантом завоёвывать доверие, трудоспособностью, выдерживающей тяжёлые рабочие нагрузки. Да, что-то

СТАНЕВСКИЙ Феликс Иосифович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации (в отставке). E-mail: rudafel@yandex.ru

Ключевые слова: СССР, Грузия, Э.А. Шеварднадзе.

во внешней политике вызывало сомнения. Но я убеждал себя: мне мало что известно.

Ныне опубликованы свидетельства близких сотрудников Шеварднадзе, его сторонников и критиков, материалы западных дипломатов и государственных деятелей.

Что не менее существенно – сложилась достаточно полная картина деятельности бывшего советского министра в качестве президента Грузии. В наши дни, убеждён, нет и малой возможности, зная о недружественной для нас деятельности Шеварднадзе после отъезда из Москвы, уверять: а вот в Москве он был хорошим министром. В главном кабинете смоленской высотки с 1985 г. и вплоть до развала СССР находился Эдуард Амвросиевич, который позднее, уже в Грузии, отставленный от дел, опубликовал нечто вроде резюме своей жизни – книгу «Когда рухнул железный занавес».

«Перед вами, читатели, – сообщает автор, – вся моя жизнь» [1, с. 419]. Как нередко случалось, он говорит неправду. В книге вычеркнуты многие десятилетия работы в Грузинской ССР.

Застыдился их бывший руководитель республики? Так бывает. Вот и у классика находим: «И с отвращением читая жизнь мою, / Я трепещу и проклинаю, / И горько жалуюсь, и горько слезы лью, / Но строк печальных не смываю» («Воспоминание»).

Читал ли с отвращением свою жизнь экс-заведующий «развитым социализмом» в Грузии, лил ли слёзы? Не думаю. Хотя время своего правления (конечно, не себя) он проклинал. Как предал анафеме Советский Союз неистовыми филиппиками про «тюрьму народов» и «империю зла».

Но, оглядываясь назад, Эдуард Амвросиевич, в отличие от Александра Сергеевича, подчистую смыл печальные для него строки своей биографии. Похоже, уверение «перед вами вся моя жизнь» понадобилось ему, чтобы подвести итог за всё прошлое в целом, скрыв неудобные факты.

Когда, например, возникла и оформилась его тайная, как он потом признал, мечта о распаде СССР? Более-менее ясно из контекста, что давно. Пока же выделим этот казус его биографии. Ибо трудно понять, по какому искривлению логики допустимо полагать, будто он наговорил на себя, и ничего подобного не сказалось на его работе министром иностранных дел Советского Союза.

В любом случае полезно присмотреться к постсоветской деятельности и тем личным качествам Шеварднадзе, которые были мало замечены в Москве.

Три войны Шеварднадзе. Ичкерия в Грузии

Эдуард Амвросиевич сказал мне в одну из первых встреч в Тбилиси: «Вы ж понимаете, я не мог начать военные действия в Абхазии». Мол, война не его стиль, он миро-

творец от рождения. Ладно, по первой своей войне (1992–1993 гг.) у него ещё были зацепки, чтобы с грехом пополам представить себя пленником обстоятельств. Весной 1998 г.

¹ Шеварднадзе Э.А. Когда рухнул железный занавес. М.: Европа, 2009.

было совершено второе вооружённое нападение на Абхазию. На сей раз на её Гальский район.

Власть находилась в цепких руках Шеварднадзе, и кивать на других инициаторов кровопускания не выходило. В сентябре 2001 г. последовала очередная военная операция в Абхазии, где роль тарана отводилась ичкерийским боевикам Р. Гелаева. Все три войны Шеварднадзе не принесли ничего, кроме гибели людей, разрушений и всё большего отдаления Абхазии от Грузии.

На отношениях Тбилиси с боевиками остановлюсь подробнее. Глава Грузии не стеснялся заверять, что на её территории их нет.

В интервью немецкому журналу *Der Spiegel* он утверждал: «Мы укрываем женщин, стариков и детей и не пропускаем мужчин, которые могут взять в руки оружие» [2].

Между тем в грузинских больницах и главном военном госпитале лечились раненые боевики, которых никто не задерживал по выздоровлении.

Миссия Ичкерии в Тбилиси в три раза превышала по численности российское посольство, Музей Пушкина был превращён в её информцентр, одно время издававший газеты.

Грузинские министры, случалось, встречались с ичкерийскими, а представители боевиков зачастую участвовали в столичных мероприятиях.

В городе попадались машины с портретами Дудаева на заднем стекле, с лампочками, освещавшими его при каждом торможении.

СМИ беспрестанно хаяли Россию и сочувствовали боевикам.

Шеварднадзе сделал Грузию их арьергардной базой. В передаче грузинского государственного телеви-

дения 5 марта 2000 г. говорилось: «Грузия в этой войне не была союзницей России, скорее наоборот».

Послушать или почитать Эдуарда Амвросиевича – ничего такого не было и в помине.

Скажем, походу Гелаева на Абхазию (осень 2001 г.) в мемуарах не отведено ни строчки. Хотя его отряд был переброшен из Панкисского ущелья в Кодорское (через всю Грузию!) на машинах грузинских спецслужб. Боевики вторглись в Абхазию, но были разбиты.

Возникла проблема отношений с гелаевцами. Разозлённые явно согласованной, но на деле слабой поддержкой с грузинской стороны, они могли создать немало проблем.

Показательно, как Шеварднадзе решал эту неурядицу.

Последовали комплименты Гелаеву. Террориста, находившегося в международном розыске, президент публично назвал «нормально мыслящим, образованным человеком, благосклонно расположенным в отношении Грузии» [3].

Более того, он заявил: «Как личность и деятель Гелаев приемлем для России» [4].

Однако события в Абхазии происходили на пике американского негодования международным терроризмом после нападения на башни-близнецы в Нью-Йорке, и США фактически потребовали навести порядок в Панкисском ущелье. О боевиках-террористах заговорило посольство США в Тбилиси. На заседании правительства (февраль 2002 г.) министр госбезопасности В. Хабурдзания доложил о базах боевиков в Панкиси. При этом сотрудничество грузинских властей с ними зашло слишком далеко. Что

² Rezonansi. 2000. 1 февраля.

³ <https://ria.ru/20011108/11403.html>

⁴ <https://ria.ru/20020311/86784.html>

делает Шеварднадзе? Он в параллель с Хабурдзания выводит на сцену шефа внешней разведки А. Иоселиани, который заявляет, что у него не было и нет информации о наличии в Панкисском ущелье каких-либо баз.

Утверждать одно и ровно противоположное, причём порой одновременно – таково изобретение витиеватой дипломатии президента Шеварднадзе.

Один из западных послов уверял меня, что грузинский руководитель считает ложь удобным инструментом. Мол, работают традиции, восходящие к Сулхан-Саба Орбелиани с его идеей «мудрости вымысла».

Но факт таков, что западные дипломаты, потешаясь в личных беседах над кульбитами Белого Лиса, на деле подыгрывали ему.

13 декабря 1999 г. рекогносцировочная группа миссии ОБСЕ вылетела на вертолёт в посёлок Шатили. Первое, что она увидела: от российской границы длинной цепочкой на территорию Грузии шли бородачи с автоматами. Группа ОБСЕ, боясь рисковать, немедленно вернулась в Тбилиси.

На следующий день мне об этом рассказал глава миссии, а поскольку он эту информацию не передал в грузинский МИД, то это сделал я. В МИД замахали руками: не может быть! Через пару дней представитель МИД Грузии публично заявил, что группа ОБСЕ ничего такого не видела. Миссия ОБСЕ промолчала.

Артист

Провожая к самолёту высокопоставленного российского деятеля. «Слушай, посол, штойт у нас на Шеварднадзе бочку катят?!» Молчу. Понимаю, что ответа не требуется. И тут же слышу: «Это ж наш человек!» В Тбилиси после нередких бесед высокого российского начальства с президентом Грузии мне не раз приходилось слышать: «Это ж наш человек!»

Первоклассный артист, располагавший к себе собеседника с первых же минут как бы непритворной искренностью, только вам предназначенной доверительностью, он ещё раньше, чем аргументами, брал в плен своим отношением к вам и будто бы неподдельным переживанием за осечки, промахи и беды в грузино-российских делах. Конечно, много значило, что он вас видел насквозь, ибо вы ему привычны. Московские же гости слушали, не представляя

себе настоящего Шеварднадзе. Им оставалось лишь внимать упрекам в адрес России человека, прямо-таки страдающего от грузино-российского разлада, но всё равно преисполненного неизбывной к ней любви.

Конечно, были и те, кто хорошо знал подлинного Шеварднадзе. Однако до югославской войны весны 1999 г. они составляли меньшинство. С первыми ракетно-бомбовыми ударами по Югославии, как лучший ученик в американском классе, «миротворец» Шеварднадзе выступил в поддержку бомбардировок. Но западные друзья приняли его жест как исполнение рядовой обязанности. В России же он вызвал острое раздражение, и почитателей поубавилось.

С огорчением должен добавить, что отдельные мидовцы исхитрялись искать ему оправдания. Мадо того, и тогда, и через десятилетия продолжать положительно оценивать его.

В воспоминаниях одного из заместителей Шеварднадзе предстаёт «хорошим министром». Правда, и добавка приложена: «Другой вопрос, что случилось позже» [5]. Нет, не другой вопрос. Сам Белый Лис мало-помалу признаёт: не другой.

В предисловии к его мемуарам А.А. Бессмертных, огорошенный «запредельными» выпадами автора против России, дал им два объяснения: «жизненную катастрофу» (т. е. удаление от власти) было легче всего списать на Москву, а книга готовилась для издания на Западе [1, с. 13].

Разумеется, и то и то не оправдание. Первое подчёркивает: на адекватную самооценку Шеварднадзе не способен. Второе: мемуары для российского издательства, конечно же, выглядели бы иначе. Но как это называется? Не двурушничеством ли?

Ю.А. Квицинский поделился со мной мнением, что его бывший шеф как бы автоматически настраивался на среду, в которой оказывался. Точно. Шеварднадзе был чрезвычайно мимикричным. С россиянами, с иностранцами он и говорил-то, и вёл себя иначе, чем с согражданами в Грузии. Мне скажут, а разве не в Москве прозвучало proverbialное

«настоящее солнце взошло для нас не на востоке, а на севере»? Разве не там Шеварднадзе преподнёс руководителю титул «глубоколюбимого»? Там. Нигде более не было другого, перед кем распластываться в обожании. Зато в Москве на его счету подлинные шедевры лести.

Вчитайтесь: «Доклад Леонида Ильича – этапное событие современности. Он представляется не только эпохальным документом, но и живым организмом, всеми своими клетками связанным с каждым членом нашего общества. Кажется, этот живой организм вообрал в себя все качества его автора, его творца, нашего мудрого руководителя, великого революционера-ленинца Леонида Ильича Брежнева: научную глубину, неуёмную целеустремлённость, безграничный оптимизм и реалистичность, масштабность и классовую принципиальность, человеколюбие, прозорливость и силу правды, великую силу правды» [6].

Этот заоблачный фимиам – постыдная ложь. Но нижеследующая – хуже, ибо она ещё и облыжная русофобия: «Россия продолжала коварную и вероломную политику, ту самую, что всегда применяла в отношении Грузии Россия царей и генеральных секретарей» [1, с. 360].

И это тот же Шеварднадзе.

Сила слова и власть факта

Пятая глава мемуаров Шеварднадзе начинается с комплимента Никсона в его адрес.

«Я наблюдаю за Вами уже давно. Мне кажется, что я помню тексты всех пресс-конференций, которые Вы давали... во-первых, Вы хорошо смотри-

тесь на телеэкране: в вашем лице много обаяния, а это много значит для большинства людей. Во-вторых, вы говорите всерьёз и прямо, без околичностей. Вам не чужд юмор, что опять-таки привлекает телезрителей. Короче, у вас есть все качества, чтобы играть ключевую роль в мировой политике» [1, с. 101].

⁵ Адамшин А.А. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М.: Весь Мир, 2016. С. 246.

⁶ <https://reallib.org/reader?file=781917&pg=198>

Вмонтировав этот эпизод в мемуары, претендент на роль вершителя мировых судеб не постыдился публичного, к тому же несправедливого самолюбования. Мол, не тем объяснялось его место на мировой сцене, что он представлял СССР, великую державу, а тем, что он такой совершенный.

В наследство от А.А. Громыко новому министру, который до назначения и за рубежом-то, не знаю, был ли, достался выдающийся дипаппарат. Г.М. Корниенко, А.А. Бессмертных, А.Г. Ковалев, Ю.А. Квицинский и др., помогавшие новичку в дипломатии, были профессионалами самого высокого уровня. Общее направление внешней политики определяли, разумеется, не они. Однако они многое могли подсказать Шеварднадзе. Ясность, чёткость, логика его выступлений исчезают, как только Москву сменяет Тбилиси. Их место заступает словесный туман, витиеватость, полуправда, порой и лобовой обман.

К примеру, радиоинтервью от 17 июня 2002 г. Журналистка задаёт вопрос об учениях по программе НАТО. «Это не первый случай, когда в Грузии проводятся военные учения под эгидой НАТО», – отвечает Шеварднадзе. Действительно не первый – второй. Но Россия-то и вовсе туда вступила: «Грузия однозначно приветствует решение президента России... оформленный на Римском саммите документ подразумевает непосредственное участие России в НАТО». Да нет же! Вот и в Брюсселе подчеркнули: не подразумевает. Так поди с ним поспорь!

Здравый смысл побоку, если мешает грёзам о Грузии в Североатлантическом союзе: «После того, что произошло в Риме, наверное, уже совершенно

беспредметно обсуждать, имеет ли та или иная страна право стремиться к тесному сотрудничеству с НАТО, вплоть до членства в самом альянсе».

Другой пример касается аджарского лидера А. Абашидзе.

«Я был убеждён, – читаем на с. 33 мемуаров Шеварднадзе, – что, несмотря на свою крайне независимую политику, он не допустит нарушения единства страны. В конце концов, Аслан был внуком Мемеда Абашидзе, выдающейся личности, сыгравшей ключевую роль в возвращении Аджарии в состав Грузии». Запомним, в чём Шеварднадзе убеждён: Аслан Абашидзе не допустит выхода Аджарии из состава Грузии.

А вот ещё: «Аслан Абашидзе требовал от меня, чтобы я признал легитимными результаты выборов в Аджарии... В противном случае следовало ожидать попытки вывести Аджарию из-под юрисдикции Грузии... Распада Грузии я не мог допустить» [1, с. 33] И это тоже на с. 33 тех же мемуаров.

Так убеждён был Шеварднадзе или не убеждён, что Абашидзе не допустит распада Грузии?

Расширю пример насчёт Гелаева.

Шеварднадзе возмущённо заявляет журналисту В. Каджая: «Говорить же, что МВД Грузии на автобусах провезло гелаевский отряд в Кодорское ущелье, как утверждали некоторые российские СМИ, – это настолько нелепо, что я даже опровергать не хочу».

Обратите внимание на дату выхода в свет этого интервью: еженедельник «Век» за 9–16 ноября 2001 г.

А теперь сообщение от 16 ноября того же года государственного информагентства Грузии «Сак-информи»: «Вывод отряда чеченского боевика Руслана Гелаева из Грузии обеспечивали по поручению президента Грузии глава Департамента разведки Автандил Иоселиани и бывший министр госбезопасности Вахтанг Кутателадзе».

По поручению Шеварднадзе, по поручению! По указанию того само-

го, который доказывал, что его спецслужбы не имеют касательства к нападению гелаевцев на Абхазию. Навероятно, но невозможное возможно. Возможны, например, заявления, что вместе с властями Ичкерии, т. е. вместе с их боевиками, он намерен бороться с террористами [7]. Возможны чуть ли не клятвенные заверения, что Грузия не может поддерживать чеченских боевиков, а тем более пестовать их.

Слова президента приобретают порой одному ему известный смысл. Невыгодные факты для него не факты вовсе. Правда, есть исключение: критика со стороны Соединённых Штатов. Тут президент Грузии, не разбавляясь, немедленно берёт под козырёк.

Иллюзия величия

Рассказывают, что чемпион мира по вольной борьбе приехал в родную деревню, где местный силач положил его на обе лопатки. Так и Грузия положила на обе лопатки Эдуарда Амвросиевича, вернувшегося в Тбилиси с международной известностью. У его фиаско два родителя: неадекватная самооценка и весьма своеобразное понимание демократии.

Механизмы самостоятельной грузинской государственности были со старта запущены не как результат общенародного выбора в пользу демократического развития, а сверху – волей очередного демиурга. Но беда не только в надеждах на спасительный подарок с небес. Не лучше, что сам Шеварднадзе, выступая в роли спасителя, корёжил демократию, безудержно возвеличивая себя.

«Указ Президента Грузии № 86

7 марта 2001 г. г. Тбилиси

О мероприятиях, связанных с Докладом Государственного департамента Соединённых Штатов Америки 2000 года о положении прав человека в Грузии. Государственный департамент Соединённых Штатов Америки опубликовал ежегодный доклад, который касается положения прав человека в Грузии...

В связи с этим:

1. Министерству внутренних дел Грузии (К. Таргадзе), Министерству госбезопасности (В. Куталадзе), Министерству юстиции (М. Саакашвили)... внимательно изучить представленный в докладе Государственного департамента Соединённых Штатов Америки 2000 года анализ и в двухмесячный срок представить свои соображения о подлежащих осуществлению мероприятиях...».

И далее в том же духе.

Вот его чуть кокетливая самооценка на заседании правительства 10 февраля 1998 г.: «Есть Берлинская стена, есть Афганистан, есть освобождение Европы... Мне неудобно говорить, но, очевидно, опять-таки должен сказать я сам... в сделанном в сенате Соединённых Штатов Америки заявлении говорилось: "Этот человек изменил мир"».

В мемуарах Шеварднадзе даёт расшифровку: «...Мне хотелось показать, какой вклад внесён мною как представителем Грузии в развитие политических процессов на мировой арене». (Ах, оказывается, он, будучи министром иностранных дел СССР, Грузию представлял!)

«Я считаю, что мир коренным образом изменили следующие вещи: новая "нравственная внешняя политика", окончание холодной войны, вывод советских войск из Афганистана, объединение Гер-

⁷ Свободная Грузия. 1999. 4 сентября.

мании, крушение Советского Союза, независимость центрально- и восточноевропейских государств, обретение независимости и построение демократического государства в нашей стране» [1, с. 19]. Это, мол, его деяния.

Заявления от лица вершителя судеб мира использовались и как дубинка против политических соперников.

К примеру, на президентских выборах: «Сегодня не избрать Шеварднадзе – это преступление, так как то, что сегодня могу сделать я, не сможет сделать ни один другой кандидат» [8].

Он вновь вводит в оборот давно осуждённую в России терминологию: «Спекуляция даже на социальных нуждах равна измене Родине» [9].

«Те, кто тянут страну в другом направлении, являются врагами народа» [10].

«Свернуть с избранного пути означает изменить Родине» [11].

Как бес из табакерки, аж шпиономания высокочила. Важно, заявляет президент, «выявление иностранных агентов и борьба против них. Сегодня для Грузии это очень актуально» [12].

Уверенность Шеварднадзе в своём выдающемся предназначении вылилась в безудержно высокопарные, напыщенные формы.

Курьёзно, как он осуждает воспевание в КНДР её руководителей: «В Советском Союзе мы почти полностью преодолели стиль такого выпяченного официоза» [1, с. 141].

В СССР преодолели. А в Грузии?

«Начинают осуществляться грандиозные планы, становятся реальностью самые дерзновенные мечты во всех без исключения сферах жизни. И подлинное народовластие, и свободная раскрепощённая экономика начинают свой триумфальный марш. И сказка становится былью. И словно из снов “Тысяча и одной ночи” маршрутом древних верблюдами дорог, маршрутом “Великого Шёлкового пути” течёт по артериям Грузии чёрная кровь земли. И Грузия вздохнула с облегчением, когда у кормила её корабля встал её испытанный кормчий и уверенной рукой начал прокладывать галс в море мировой политики. На сей раз без контроля со стороны кремлёвских соглядатаев». Это перл из статьи «Дорогой демократии и прогресса», опубликованной президентской газетой «Свободная Грузия»^{*} [13].

Временами «Свободная Грузия» палила из своей тяжёлой артиллерии: «Как сказал хевисбери Гудпского креста Гага Чинчараули: “Этот человек послан Богом, и борьба с ним означает борьбу с Богом”» [14].

«Наше государство на пороге новой эпохи, эпохи расцвета. Миссия, когда-то возложенная Богом на Византию, сейчас волей Господней на Грузии. Поэтому и послал Всевышний нашей стране Эдуарда Шеварднадзе, чтобы она достигла во время его правления расцвета» [11].

«Грузию спасёт не промышленность и не какая-то политическая партия, а личность, с самого рождения наделённая свыше божественной силой. – Вы имеете в виду нашего президента? – Да» [11].

⁸ Black See Press. 2000. 20 March.

⁹ Свободная Грузия. 1999. 18 октября.

¹⁰ Алия. 1999. 25–26 мая.

¹¹ Свободная Грузия. 1999. 28 октября.

¹² Свободная Грузия. 1999. 29 марта.

¹³ Свободная Грузия. 2000. 25 января.

¹⁴ Свободная Грузия. 1999. 26 октября.

^{*} В аппарате президента не любили, когда кто-то называл эту газету президентской. Факт таков, что в ней публиковались материалы президента и его пресс-службы, а редакция неукоснительно работала на главу государства в целом и в деталях.

Не хочу, чтоб создалось впечатление серьёзного влияния этой ахинеи на грузинское общество. Нет. Но я не об этом. Я о том, как Шеварднадзе понимал демократию. И ещё о том, что одичалому сознанию, казалось бы, рафинированного министра просто не было хода в Москве. Не там оно возникло, хотя с ним он вернулся в Тбилиси. Оно в нём подспудно жило, и заиграло всеми диковинными гранями, когда кресло президента освободило от московских стеснений и советских ограничений. Не ко времени и не к месту для Грузии.

Однажды я рассказал Эдуарду Амвросиевичу, что, когда выдаётся свободный выходной, мы с женой едем в глубинку, где крестьяне у виноградников, пастухи на склонах гор, деревенские жители, случается, приглашают нас к себе, и мы обедаем вместе или перекусываем хлебом, сыром и вином. «Как я вам завидаю!» – вырвалось у президента. Я не сказал ему, что завидует он напрасно: не было случая, чтоб где-нибудь, когда-нибудь я услышал о нём доброе слово. Не знаю, кто ему верил. Кому нужны были сказки про «золотую эпоху» за углом? Все его обещания и призывы СМИ обратили в сотрясение воздуха: «Превратим Грузию в один большой красивейший оазис!» [15]. «В ближайшие 2–5 лет Грузия станет одной из развитых образцовых стран в Европе» [16].

Весной 2002 г. *Süddeutsche Zeitung*, одна из крупнейших газет Германии, засвидетельствовала:

«В адрес Шеварднадзе по всей Грузии слышны одни проклятия» [17]. Понятно почему.

Не просто бесплодной, но вредоносной оказалась экономическая политика Шеварднадзе. Упор президента на создание «Шёлкового пути» ориентировал на ожидания, на иждивенчество. Это другие должны были финансировать проект, обеспечивать его осуществление, возить товары по Шёлковому пути.

В военной области – три войны с Абхазией и три поражения: ставку миролюбивый дипломат сделал на военное решение проблемы. Летом 1997 г. Шеварднадзе не захотел воспользоваться предложениями президента Абхазии В. Ардзинбы, которого сопровождал в Тбилиси Евгений Примаков. Было возможным, если не сразу выйти на взаимоприемлемый компромисс, то начать переговоры. Тбилисская встреча не имела продолжения.

Разворот Грузии в сторону Запада после двухвековой ориентации на северного соседа, испорченные отношения с ним, буйная антироссийская кампания, помощь боевикам Ичкерии в войне против России, выступления по основным международным темам вразрез и в пику России, наконец, последняя книга «Когда рухнул железный занавес» как откровенно антироссийское завещание новым поколениям – всё это факты деятельности бывшего министра иностранных дел СССР.

Нет сомнений: свергнувшая неудачливого президента «революция роз» революцией не была. Обычно-

¹⁵ Свободная Грузия. 1999. 17 декабря.

¹⁶ Свободная Грузия. 1999. 11 февраля.

¹⁷ ИноСМИ.Ru. 2002. 16 апреля.

венный «цветной переворот», профинансированный Соросом, как о том сообщил и Шеварднадзе. Но и

в том нет сомнений, что поддержкой населения правитель Грузии не пользовался.

Дипломат? Хороший министр?

Незаконно свергнутого Эдуарда Амвросиевича никто не захотел защитить. Невероятные 96% голосов за Саакашвили на президентских выборах – свидетельство на сей раз не столько о подтасовках, сколько о массовой, несколько истеричной эйфории. Помимо наивной надежды на третьего по счёту спасителя сказала и радость освобождения от провального президента, лузера даже в глазах его американских друзей.

В отличие от российских приверженцев Шеварднадзе, я вблизи познакомился с бывшим министром тогда, когда их близкое знакомство с ним закончилось. Он в Грузии явил себя вне влияния мощной группы мидовских заместителей и высокопрофессионального аппарата МИД СССР, т. е. мне выпало на долю наблюдать, что умеет он лично.

Какую цель он ставил перед собой в грузино-российских делах? Очевидно, что сохранение нормальных отношений с Москвой было для Тбилиси необходимостью. Но тут же придётся сказать, что именно Шеварднадзе привёл Грузию к враждебному отношению к северному соседу. Достаточно вспомнить его Гарвардскую речь 2001 г., где он изобразил Россию полюсом мировых сил зла.

Шеварднадзе, бывало, ссылался на искусство маневрирования. Оно

разумелось как некая манипуляция словами. Что выходит в итоге, видно из ответа В.В. Путина на вопрос о террористах в отношениях с Грузией, заданный американскими журналистами: «Вы обсудили этот вопрос с грузинским правительством?» В.В. Путин: «Да, мы неоднократно разговаривали на эту тему. И когда мы разговариваем об этих проблемах, мы слышим ответ: “Да, мы хорошо знаем, что такое террористы...” Они говорят одно, а потом мы слышим в публичных выступлениях другое. Я, например, был очень удивлён, когда услышал из уст президента Грузии, что он не считает террористами некоторых людей, которые объявлены в международный розыск в качестве таковых и за которыми числятся многочисленные кровавые преступления» [18].

Или такая наглядная дипломатия, как встреча Шеварднадзе с вице-президентом Ичкерии Вахой Арсановым одновременно с беседами в Тбилиси грузинского и российского министров иностранных дел. Что даёт Грузии такая нараспах недружественная России демонстрация?

Или попытка президента-лидера правящей партии уверить меня, что она плохо сделала, приняв в парламенте антироссийскую концепцию безопасности. Он, мол, тут ни при

¹⁸ Из материалов встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина с шеф-корреспондентами московских бюро ведущих американских СМИ. 10.11.2001 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21394>

чём. Кто б поверил, будто безопасность страны обсуждалась без президента, о ком все знали, что его «да» требуется на любую мелочь! Где тут Хитрый Лис? Где дипломат?

За четыре года наблюдения при всём моём и, надо сказать, долгим ожидании, что Шеварднадзе явит себя мастером дипломатии, мастера я не дождался. Слова – да, вертлявые. А дела – в лоб, узконаправленно в пику.

Особенно поразителен его отказ от дипломатии в отношении Абхазии.

Это ж надо: с 1992 г. по 2001-й три войны! Даже Тамаз Надейрешвили, глава так называемого Верховного совета Абхазии в изгнании, кому по распределению обязанностей отводилась роль крайнего радикала, был на деле осмотрительнее Шеварднадзе. По печальным итогам войны с Абхазией 1998 г. он в разговоре со мной прозрачно обнаружил недовольство рискованым президентом.

Поверить Эдуарду Амвросиевичу – он сама нравственность. А честен ли был министр в отношении тех, кто доверял ему в Советском Союзе?

Он был убеждён, что перестройка «должна была привести к самостоятельности союзных республик». Это было его тайной мечтой [1, с. 199]. В 1983 г. он способствовал «началу развития национального движения и требованию предоставить Грузии независимость» [1, с. 180].

Оглядываясь в прошлое, Шеварднадзе признаёт, что ему «приходилось двурушничать. Вынужденное партнёрство с некоторыми “союзниками” было данью, которую надо было платить, чтобы помочь несчастной Родине» [1, с. 303].

Тогда спросим: осанна, которую он десятилетиями пел вечной дружбе Грузии с Россией, тоже была «данью, которую надо было платить»?

Проклинающий и большевизм, и социализм Герой Социалистического Труда с пятью орденами Ленина на груди – пример криводушия дальше некуда. «Я в течение десятилетий в мыслях, в душе, в сердце, в борьбе с самим собой убедился в том, что большевизм – чума в истории человечества» [19]. Не за шесть перестроечных лет на Смоленской, а «в течение десятилетий», т. е. уж определённо выступая на XXVI съезде КПСС, воспевая «социалистическую цивилизацию», он считал её «чумой». Не думаю, что поклонники восторженно солировавшего «коммунистического Орфея» способны найти моральное оправдание его чёрной ругани в адрес КПСС и СССР. Будет жаль, если они отнесут невероятный политкульбит Эдуарда Амвросиевича к праву на пересмотр взглядов. Их амплитуда такова, что обе крайности выходят за пределы и элементарных норм нравственности, и здравого смысла.

Заключение

Не скрою, я испытывал некоторое неудобство, размышляя над своими оценками Шеварднадзе. Они напрочь расходятся с теми, что многократно повторил в своих публика-

циях дипломат, на которого когда-то долгие годы я смотрел как пионер на вожакого. О нём в Интернете встречаются самые лестные суждения. Я бы тоже мог назвать его и «выдаю-

¹⁹ Свободная Грузия. 1998. 13 февраля.

щимся», и «мэтром», если б не его активность в оправдании пагубной, по моему убеждению, перестроечной внешней политики.

Не знаю, как будет восприниматься внешняя политика перестройки через десятилетия. В России её одобрение сегодня диссонирует и с логикой международных событий, и с отношением большинства россиян к лишениям, потерям и утратам тех лет. Но вот и другой бывший мидовец, широко известный по работе на самых верхах, уверяет, что «тектонические перемены» перестройки «были к лучшему», и это «всем надо осознать» [20]. Странно.

К тому времени переход Украины на западную орбиту давно состоялся, и многие годы при поддержке Запада шла война против ДНР и ЛНР. Дальше и вовсе несуразно. Теперь уже 15 августа 2023 г., в разгар так называемого контрнаступа, он долго перечисляет достижения перестройки в международных делах на одном из телеканалов [21]. Что идеи и так называемые достижения перестройки выдержали проверку временем, хотя главные из них замкнуты на западные государства, которые более Украины ответственны за контрнаступ уже потому – и это никем не скрывается – что самостоятельно, без их участия вооружениями, техникой, боеприпасами, деньгами и т. д. ВСУ воевать не в состоянии.

Да, при министре Шеварднадзе что-то пошло в плюс. Дело решали отношения с США и их союзниками с

их знаменитым обещанием «ни на дюйм» не продвинуть НАТО на Восток.

Перестройка – время, мягко сказать, самообмана и наивностей. (Нередко и не без оснований используются и более жёсткие характеристики.) Её смертный грех – спешка и в делах, и в преждевременных идеях. Скажем, «общеевропейский дом» – по ряду причин пока прожектёрство. «Новое мышление» было бы необходимо, как необходимы фундаментальные перемены в зыбком мире под дамокловым мечом ядерной угрозы. Но это – опасная маниловщина, если по-новому мыслят и действуют лишь с одной стороны. Прав Ю.А. Квицинский, подчеркнувший, что никто, кроме СССР, не принял «новое мышление» [22]. Не ко времени был сделан упор и на «общечеловеческие ценности». Ибо было утопией полагать, что Запад сочтёт «общечеловеческими» какие-то ещё, кроме своих. Любимое детище Шеварднадзе – «нравственная внешняя политика» – такая же пастораль.

Глава МИД несёт едва ли не наибольшую личную ответственность за бег наперегонки со временем: принятые второпях решения нанесли максимальный урон именно на внешнеполитическом направлении. Это по поводу международных событий того периода высказался госсекретарь США Дж. Бейкер: «Горбачёв явно оседлал тигра, но такое впечатление, что он ещё и пришпоривает его» [23, р. 102].

²⁰ <https://tass.ru/interviews/10809087>

²¹ <https://yandex.ru/video/preview/2008690992773745198>

²² Квицинский Ю. Время и случай. Заметки профессионала. М.: Олма-Пресс, 1999. С. 551.

²³ Beschloss M., Trobe S. At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War. Boston: Little, Brown, 1993.

Примеры лихорадочной погони Шеварднадзе за одобрением Запада приводят А.Ф. Добрынин, Г.М. Корниенко, В.М. Фалин, авторитетные никак не менее, чем мой бывший «вожатый».

Следуя В.М. Фалину, я «не ставлю Горбачёва из 1985–1987 гг. на одну доску с Горбачёвым из политического небытия, в которое он впал самое позднее в 1990 г.» [24, с. 134]. В политике впадают в небытие, выпадая из реальности, где опережать время бывает опаснее, чем опаздывать. Что до Шеварднадзе, то он, считаю, исходно не годился для работы министром иностранных дел СССР. В главный кабинет здания МИД батона Эдуард вошёл с документом об окончании медтехникума, дипломом заочника педагогического института и опытом аппаратной работы с юных 18 лет. Этого недостаточно, несмотря на отменные природные способности. Глубокое понимание Запада, необходимое для решения ключевых внешнеполитических задач, не приобретёшь в контактах с руководителями государств, ни в справках, ни в подсказках советников. Он его и не приобрёл, что очевидно и по итогам принятых решений, и по работе Шеварднадзе-президента Грузии.

Поклонники талантов Эдуарда Амвросиевича ёжятся перед фактами его неблагоприятных деяний после отъезда из Москвы. Но тут одно: они не разглядели в нём настоящего Шеварднадзе. Нет слов, настоящий отчётливо явил себя только вернувшись в Грузию. Однако человек ни в 56 лет, ни в 63 года не может пере-

форматировать себя. Характер, склад ума, мировоззрение, совесть, если она есть, – всё это уже укоренённые временем основы личности. То есть в Москве он был, по сути, таким же, как до того и потом в Тбилиси. Экс-министр и не скрывал, что его политические убеждения сложились ещё в домосковские годы.

Никуда не годится, что наши почитатели Шеварднадзе даже через десятилетия не изуверились в его преданности СССР.

Мой бывший «вожатый» вспоминает, что в марте 1991 г. Эдуард Амвросиевич делился с ним опасениями: дезинтеграции Союза он «боится больше всего» [25]. Охотно верю. Мало сомневаюсь и в том, что в тот момент он боялся непритворно. Равно убеждён, что он искренне хотел распада Советского Союза, когда, будучи министром и гражданином СССР, просил американских коллег признать независимость Грузии. Мой бывший шеф не знал, что бывают люди-флюгеры?

Американский историк М. Бешлосс и политик, позднее высокопоставленный дипломат США С. Тэлбот рассказывают: 10 мая 1989 г. чета Шеварднадзе принимала у себя дома госсекретаря США Дж. Бейкера и его жену. «Нанули Шеварднадзе показала Бейкерам дом. Её гостей поразило, что она открыто выступала за независимость своей родины. “Грузия должна быть свободной!” – говорила она» [23, р. 63]. Муж, министр иностранных дел СССР, был рядом. Видимо, они заранее решили посвятить гостей в свои

²⁴ Фалин В. Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. М.: Центрполиграф, 2016.

²⁵ Адамишин А. После СССР – опыт тушения геополитических пожаров // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 3. С. 79.

сокровенные чаяния. Когда мечта-ется о Грузии вне Советского Союза, хочется защищать интересы СССР или не очень? Бешлосс и Тэлбот приводят в пример «поразительный разговор» между Бейкером и Шеварднадзе, когда эти двое «пытались скоординировать усилия, чтобы вывести Восточную Европу из-под контроля Советов» [23, р. 180].

Ещё пример. А.Ф. Добрынин ссы-ляется на *The New York Times*, отме-чавшую, что на переговорах по раз-оружению, пока Шеварднадзе зани-мал свой пост, практически каждый спорный вопрос решался так, что «русские уступали 80%, а американ-цы – лишь 20%» [26]. И 100%, бывало, уступали перестройщики. «Невоз-можно без стыда за наше тогдашнее руководство, – отмечает Г.М. Корни-енко, – читать, скажем, мемуары бывших государственных секретарей США Дж. Шульца и Дж. Бейкера, ко-торые с издёвкой описывают, как на каждой встрече в верхах и на мини-стерском уровне с нашей стороны, по образному выражению одного из них, к их, американцев, ногам кла-лись все новые и новые уступки, а им приходилось только “потрудиться”, чтобы наклониться и взять оные» [27, с. 84]. «Министр иностранных дел СССР, – подчёркивал В.М. Фа-лин, – выступал не как делегат Со-ветского Союза, а, по свидетельству и выражению Х.Д. Геншера, “заодно” с представителями стран НАТО» [24, с. 31]. Как и в случае величаний, про-петых Брежневу, искушённый аппа-ратчик Шеварднадзе знал, чем ему угодить, так и на радость западным коллегам их неожиданный едино-

мысленник из руководства СССР выкладывал на стол переговоров то, что они хотели бы получить, но ещё даже не знали, как озвучить.

Вновь отмечу аномалию: с рос-сийскими собеседниками, американ-скими, какими угодно, Шеварднадзе чаще всего был искренним. Он верил в то, что говорил. Почти по поговорке «Иной соврёт так, что сам себе пове-рит». Разница та, что он был двое-душен от природы и потому всегда естественен, как естественен хаме-леон. В любом случае это ему было выигрышно: сохранится СССР – он у власти, нет – в Грузии без него не обойдутся. Куда качнутся плечи ко-ромысла – там он и будет среди пер-вых. Красноречивый факт: Шевард-надзе незамедлительно признал ле-гитимность разрушения СССР.

Немногие из мидовцев разгадали двоедушную натуру министра, спо-собную по надобности обернуться из врага в друга и наоборот. Его пер-вый заместитель Г.М. Корниенко разгадал. Именно он назвал Ше-варднадзе, будто пропечатав диаг-ноз неизлечимой болезни: «Хамеле-он» [27]. В.М. Фалин, по свидетель-ству С. Тэлбота, оставил о нём свой отзыв: «Самый мощный американ-ский агент влияния» [23, р. 240]. За-океанская дипломатия успешно ис-пользовала качества двуликого Яну-са-Шеварднадзе.

Чем же объясняют поклонники Шеварднадзе своё глубокое к нему почтение? Под его началом «был по-ложен конец идеологической кон-фронтации между Востоком и Запа-дом, прекратилась сорокалетняя холодная война с США, была оста-

²⁶ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997. С. 661.

²⁷ Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство её участника. М.: Олма-Пресс, 2001.

новлена гонка вооружений, разорявшая страну...» [28]. Это из интервью моего бывшего шефа.

На мой взгляд, есть первостепенной важности факт, не принятый им к учёту, а именно: неконтролируемая активность в стране частностей иностранной политико-экономической системы неизбежно подрывает основы государства. Ибо такие частности – чужие организмы, чуждая группа крови, мутагенный фактор. Между тем отличительная черта перестроенной внешней политики как раз и состояла в растущей из года в год бездумной открытости Западу. Гонка вооружений остановилась, холодная война прекратилась, идеологическая

конфронтация закончилась, когда рулевые перестройки распахнули двери западным нормам политической, социально-экономической и культурной жизни. Разгулявшиеся на пространстве СССР «западные свободы», понятые много анархичнее, чем в родной среде, смели советские сдержки. Какая уж тут конфронтация?! Хаос разорял страну более гонки вооружений. Неудержимые внутренние конфликты угрожали государству опаснее холодной войны. Государство распалось. Это не успех внешней политики СССР под началом Горбачёва – Шеварднадзе, а её поражение. Президент США Дж. Буш объявил о победе над СССР.

Доводы, оправдывающие деятельность Шеварднадзе на посту министра иностранных дел, подвергнуты убойной публичной критике ряда авторитетнейших советских дипломатов.

Критике, обоснованной фактами, мимо которых, казалось бы, пройти невозможно. Их правоту подтверждают и надёжные западные источники. Нередко и сам Шеварднадзе.

Но что скверно: будто не замечая убийственные аргументы и факты, нам городят небывлицы о неизменно коллективном принятии решений по внешней политике, о достойном для нас урегулировании германского вопроса, о выигрышных договорённостях в области ограничения ядерных вооружений. Дело, в сущности, не в самом Шеварднадзе. Оно в том, сумеем ли мы извлечь уроки из того масштабного обмана, который нам был навязан при заинтересованном участии последнего руководителя советской дипломатии.

Библиография • References

- Адамишин А. После СССР – опыт тушения геополитических пожаров // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 3. С. 71–98.
 [Adamishin A. Posle SSSR – opyt tusheniya geopoliticheskikh pozharov // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20. № 3. S. 71–98]
 Адамишин А.А. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М.: Весь Мир, 2016. – 447 с.
 [Adamishin A.A. V raznye gody. Vneshnepoliticheskie ocherki. M.: Ves' Mir, 2016. – 447 s.]

²⁸ https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/22_a_10152737.shtml

- Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997. – 687 с.
 [Dobrynin A.F. Sugubo doveritel'no. M.: Avtor, 1997. – 687 s.]
- Из материалов встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина с шеф-корреспондентами московских бюро ведущих американских СМИ. 10.11.2001 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21394>
- [Iz materialov vstrechi Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina s shef-korrespondentami moskovskih byuro vedushchih amerikanskih SMI. 10.11.2001 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21394>]
- Квицинский Ю.* Время и случай. Заметки профессионала. М.: Олма-Пресс, 1999. – 575 с.
 [Kvicinskij YU. Vremya i sluchaj. Zametki professionala. M.: Olma-Press, 1999. – 575 s.]
- Корниенко Г.М.* Холодная война. Свидетельство её участника. М.: Олма-Пресс, 2001. – 93 с.
 [Kornienko G.M. Holodnaya vojna. Svidetel'stvo eyo uchastnika. M.: Olma-Press, 2001. – 93 s.]
- [*Falin V.* Konflikty v Kremlе. Sumerki bogov po-russki. M.: Centrpoligraf, 2016. – 393 s.]
- Шеварднадзе Э.А.* Когда рухнул железный занавес. М.: Европа, 2009. – 425 с.
 [SHevardnadze E.A. Kogda ruhnuł zheleznyj zanaues. M.: Evropa, 2009. – 425 s.]
- Rezonansi. 2000. 1 fevralya.
- Beschloss M., Trobe S.* At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War. Boston: Little, Brown, 1993. – 498 p.

Статья поступила в редакцию 6 мая 2024 г.